

Лыченский камуфляж

Серьёзное и комичное, грустное и смешное переплетаются порой в нашей жизни таким немислимым образом, что невозможно отделить одно от другого. И сколько ни настраиваешь себя на серьёзный лад, так как реальное положение дел требует именно этого, улыбку сдержать невозможно. Но ближе к делу.

Собрание

В закрытом акционерном обществе «Трудовик» состоялось отчётно-выборное собрание. Журналист от «Переславской недели» был приглашён на него инициативной группой акционеров, которая открыто пошла в наступление на руководителя хозяйства Александра Федыкина и его команду, намереваясь сместить руководство и навести порядок в «шарашкиной конторе». На всём протяжении собрания лидер «ликвидаторов» Татьяна Алексеева будоражила присутствующих, обвиняла «контору», требовала, задавала каверзные вопросы А. Федыкину. Добилась же только одного — собрание залихорадило, заштормило, забурило, загомонило на все лады, превращаясь временами в разборки с переходом на личности. В конце концов собравшиеся стали откровенно «захлопывать» и Татьяну Алексееву, попросившую слова, так как после трёхчасовой нервотрепки уже было невозможно определить, кто и чего хочет. Было ясно только одно — инициативная группа энергично атаковала «контору». Александр Федыкин со своей командой держал оборону уверенно, спокойно, не повышая голоса, давал ответы на все вопросы:

— Александр Иванович, Вы разъезжаете по Лыченцам целыми днями. Машину заправляют колхозным горючим — это правильно?

— Я являюсь генеральным директором ЗАО «Трудовик» и выполняю служебные обязанности, используя автомобиль...

Остановимся на этом месте и расскажем немного о том, что представлял собой «Трудовик» в прошлые годы.

После собрания к нам в редакционный автомобиль попросились двое местных доехать до деревни Троицкое. Говорили о местных полях, неухоженных, зарастающих кустарником:

— Земли у нас отличные, — вздыхали они, — да никому уже ничего не надо — нет хозяина.

История

В начале шестидесятых годов в Лыченцы приехал Василий Карайчев. Он преподавал в местной школе и одновременно учился. Его курсовая работа была посвящена колхозу «Трудовик». Сорок лет назад местные бурёнки давали по 3 300 килограммов молока в год. Каждый гектар давал по 300 центнеров картофеля, отличными были урожаи зерновых, льна, а старожилы до сих пор помнят отменную гречиху, выращенную на местных полях.

На протяжении десятилетий «Трудовик» был в числе крепких, передовых хозяйств. Перестройка и начавшаяся демократизация общества пошатнули производственное благополучие колхоза, так как шефская помощь города по разнарядке пошла на убыль. Но на помощь

«Трудовику» в начале 90-х годов пришло акционерное общество «Славич». Был заключён договор, суть которого заключалась в возобновлении союза серпа и молота. «Трудовик» становился аграрным цехом предприятия. А раз «цех», то колхоз получил неплохую подпитку от мощного предприятия. В декабре 1991 года председателем в «Трудовике» стал Иван Авчинников — справедлив, трудяга, каких поискать. Он прибыл из высокоорганизованного хозяйства, с прекрасно налаженным бытом, культурой труда и отдыха крестьян. Понятно, то, что он увидел в «Трудовике», шокировало его, но не испугало. За спиной была мощная поддержка «Славича».

Наведение порядка

— В колхозе было 180 трудоспособных, — рассказывал он впоследствии, — начал с элементарного наведения порядка. Техника должна стоять на машинном дворе, а не под окнами у механизаторов и водителей. В хозяйстве практически не было семян на весеннюю посевную. Их пришлось добывать отовсюду. Закупили 300 тонн и организованно провели весенний сев, а осенью уже засыпали собственный полуторагодовой запас высококлассных семян. Организованно провели сев озимых, подняли 400 гектаров зяби, оперативно выкопали картофель, убрали лён. Заскирдовали всю солому, чего раньше не было. Её просто-напросто сжигали. В достатке заготовили кормов для скота. А раз кормов в достатке — пошла прибавка молока, увеличился выход и улучшилась сохранность телят. 100 бычков поставили на откорм — это же какой доход в будущем! Кормов, кстати, оказалось в избытке, и весной мы их даже продавали, и неплохо подзаработали на этом. Восстановили сгоревшую ферму в Песках, поставили новое оборудование, подвели дорогу, построили четыре дома. Начали приглашать людей в хозяйство и получили очень много предложений, село начало омолаживаться. Председательствовал я недолго — год и четыре месяца. При всём желании много не сделаешь, но, считаю, задел был создан неплохой. Существовала договорённость о поставках в «Трудовик» чистопородных коров-ярославок для создания племенного ядра и полной замены в будущем всего стада. Договорился о поставках плит для строительства дома механизаторов. Подготовил посевную на 93-й год и — всё оборвалось. Колхоз расторг договор со «Славичем»...

Крах

Ивана Петровича до сих пор помнят в «Трудовике», его жёсткую, но справедливую рабочую требовательность и в то же время человеческую отзывчивость, искреннее понимание проблем человека, живущего на земле и землёй.

Разорвав договор со «Славичем», «Трудовик» выбросил флаг автономии, объявив себя акционерным обществом закрытого типа. В первый же год солому бросили в поле, 200 гектаров овса и вовсе ушло под снег. По весне посадили 107 гектаров картошки, но вся она осталась в бороздах. Предложили местным жителям: копайте, кому надо, для себя. Словом, всё вернулось на круги своя — работа через пень-колоду, благодать растащилровке да хмельным загулам. Так и пошло-поехало хозяйство под откос и успешно продолжает этот путь последние пять лет под руководством генерального директора Александра Федыкина. И, похоже, ему и придётся заказывать оркестр для сопровождения в небытие ЗАО «Трудовик» вместе со своей «генеральной» должностью. Оснований для этого больше чем достаточно.

Выкарабкаться из долговой ямы при предстоящей реструктуризации «Трудовику» уже не удастся. Кому производить продукцию, чтобы заработать на выплату всех долгов, если по состоянию на январь нынешнего года хозяйство располагало лишь 32 трудоспособными? А если из них вычленишь самого «генерала», экономиста, бухгалтера, кассира и прочих людей, не задействованных непосредственно в «живом» производстве, дай Бог, наберётся два с половиной десятка людей. Практически, по своей сути, ЗАО «Трудовик», возглавляемое человеком под должностным титулом «генеральный директор», представляет собой обыкновенную комплексную бригаду, работающую к тому же через пень-колоду. И не более того. Но это ещё, оказывается, не всё. В ЗАО «Трудовик» на полном серьёзе, оказывается, действует совет директоров из 8 человек! Заметим, именно «директоров».

Нонсенс

Я попытался выяснить, что же это за «директора», входящие в «совет»? Всё-таки директор — это руководитель предприятия. Здесь можно бы дать волю слову и живописать весь комизм ситуации в «Трудовике» с его генеральным директором и советом директоров, которые на своих заседаниях обсуждают «директорские» вопросы, а рядом на единственной ферме девять лет назад вышел из строя транспортёр для раздачи кормов и доярки до сих пор разносят корм в корзинах. Молочное производство является основным источником доходов «Трудовика», но оно-то и ходит здесь в падчерицах. На глазах у всех рядом с фермой развалился телятник, и сегодня молодняк содержится вместе с дойными животными. Новой техники в «Трудовике» не видели уже много лет. Старую, пришедшую в негодность, сдают в металлолом.

— В отчётном году, — сказал с удовлетворением А. Федыкин в своём отчёте, — инициативная группа обратилась в отдел по борьбе с экономическими преступлениями с целью возбуждения уголовного дела по якобы имеющим место фактам хищения, в чём было отказано...

Всё уже украдено

Резон, думается, вполне обоснован. В перерыве собрания на крыльце Дома культуры собрались мужчины. Курили, шумели, выясняли отношения друг с другом. Словом, продолжили обсуждение ситуации. Я ходил от группы к группе, расспрашивал об обстановке в хозяйстве. Оказалось, в «Трудовике» действительно не воруют.

— Воровать уже нечего, — самым откровенным образом заявили мне, — захочешь на бутылку утянуть что-нибудь, не найдёшь — хоть шаром покати. Всё уже давно растащили...

Одновременно инициативная группа обращалась также в администрацию муниципального округа и департамент сельского хозяйства с просьбой создать компетентную комиссию с целью тщательной инвентаризации имущества хозяйства.

— Хозяйство ждёт полное банкротство, — говорит Татьяна Алексеева, — в ответ от Х. С. Шопарова мы получили, я считаю, просто формальную отписку: «Трудовик»-де является закрытым акционерным обществом, и администрация не имеет права вмешиваться в его дела. На собрании с участием представителя департамента сельского хозяйства Федыкин заявил: «Пока я здесь, всё будет, как я скажу».

Что же дальше?

Демократизация общества на сегодняшний день в полной мере проявляется лишь в средствах массовой информации. В реальной производственной сфере — промышленной и сельскохозяйственной — по-прежнему командно-административная система является полноправной хозяйкой и не думает сдавать свои позиции до тех пор, пока не приведёт к полному краху свою среду обитания. В прошлые годы над руководителями-администраторами стоял партийный и народный контроль. Ныне же впору вывешивать объявление: «На работу срочно требуются народные контролёры». Но жизнь — мудрая штука. Стихийно, спонтанно она группирует и сплачивает людей, которые начинают на свой страх и риск работу по демонтажу командно-административной системы. Для неё ведь, и это известно, характерны не реальное улучшение дел и забота о людях, а представительский камуфляж. Что и проявляется в «Трудовике». На собрании неоднократно выступал Валентин Глазунов, отработавший в хозяйстве свыше 40 лет, с просьбой помочь обрести положенный ему пай земли. Оказывается, при составлении списков его забыли включить. В ответ Александр Федыкин только руками разводил:

— Это не наша вина, так как списки составлялись до меня при старом руководстве.

На собрании неоднократно приводились доводы о невозможности исправить положение. В. Глазунову, обившему, кстати, множество порогов в поисках справедливости, предложили обратиться в суд. Другого выхода, оказывается, нет. Думается, если бы в списки позабыли включить самого А. Федыкина, — выход бы нашёлся, и незамедлительно.

Инициативная группа не только писала в разные инстанции и требовала, но и выдвинула свою кандидатуру на пост нового руководителя — бывшего агронома Светлану Дружечкову. Её кандидатура не прошла, хотя, при здравом размышлении, ей вполне было по силам управиться с хозяйственными делами «Трудовика», которые равносильны работе бригады без всяких игр в «генерального директора» и «совет директоров». В дополнение к кандидатуре агронома на собрании прозвучало предложение о создании реального рабочего товарищества, но серьёзно оно не рассматривалось.

Вот приедет барин...

В прошлые годы множество фильмов, посвящённых селу, начиналось одинаково: старый председатель добил хозяйство до ручки — присылают нового, который вдохновляет и спланирует людей, поднимает хозяйство и его награждают орденом.

И сегодня в общей своей массе люди, даже став акционерами, мыслят старыми категориями: будет завал — пришлют кого-нибудь. Увы, коллективное хозяйство, каковым являлся бывший колхоз «Трудовик», и переименованный в акционерное общество, не сформулировало ещё коллективной ответственности за своё будущее и поддержало кандидатуру А. Федыкина. Избран также и совет директоров.

Говорят, что Бог ни делает — всё к лучшему. Генеральному директору Александру Федыкину придётся нести полную ответственность перед жизнью и людьми за крах хозяйства и несостоятельность своего руководства. Но есть ещё один нюанс, который нельзя обойти молчанием. Когда я спрашивал после собрания акционеров: почему они не поддержали кандидатуру, выдвинутую инициативной группой, ответ был однозначным:

— Начнётся наведение порядка и дисциплины...

А вот этого в «Трудовике» не уважают. В мутной воде и рыбу легче ловить. Но если при общегосударственной командно-административной системе экономические дыры и управленческие провалы покрывались шефской помощью по разнарядке, то в нынешней рыночной обстановке хозяйство-банкрот пойдёт с молотка. К этому успешно и продвигается «Трудовик» под руководством генерального директора и совета директоров.

Что желанней всего на свете?
Истинная, всепоглощающая любовь!
Что прекрасней всего в этом мире?..
Мечта!
Что самое надёжное?..

То, о чём уже давно не складывают стихов и песен не поют. То, о чём сегодня меньше всего думают и говорят, пишут и показывают:

Земля!

Как будем жить на ней, люди? Предчувствуя «гром», нашлись те, кто пытается возбудить людей и вместе ответить на этот вопрос. Недалеко уже и медленное угасание самих Лыченец — при 560 жителях на центральной усадьбе и в деревнях «Трудовика» в детский садик ходят всего лишь 9 малышей. Ну, а дальше, как всегда, по-нашенски: грянет гром — начнут мужики лбы крестить. Пока же этот «гром» предчувствует только инициативная группа и действует на свой страх и риск.

Справка: «Трудовик» сегодня

Что сегодня представляет собой «Трудовик»? Из 11 прошлых ферм и стада более чем в 500 голов осталась одна, где 60 телят и 90 коров. В 2001 году надой от каждой бурёнки составил 1 123 килограмма — заботливая хозяйка от козы больше получает. Падёж в прошлом году составил 32 головы. Из имеющихся 2 517 гектаров земли обрабатывается только тысяча. Выручка от реализации продукции в прошлом году составила 800 тысяч рублей при затратах на её производство в 1,5 миллиона рублей. «Трудовик» прочно завяз в долгах по зарплате, платежам за энергетику и в различные фонды, исчисляемых сотнями тысяч рублей.